

Е. В. СЕНИЦЫНА

Санкт-Петербургский государственный университет

ПОСЛОВИЦЫ СЕВЕРНОЙ ЮТЛАНДИИ И ВОПРОС ИХ ИЗУЧЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Ключевые слова: пословичная картина мира, пословицы Северной Ютландии, смысловая классификация, пословица-максима.

При реконструкции пословичной картины мира возникает необходимость классификации пословиц. В силу метафоричности этих знаковых единиц классификация по ключевым словам, входящим в пословицу, представляется нецелесообразной. Сведение всех пословиц к максимам позволяет определить смыслы, которые далее могут быть объединены в тематические группы инвариантных пар противопоставленных сущностей. Дальнейшее изучение тематических групп, их внутренней формы и структуры позволит выявить специфику датских пословиц.

EVGENIJA SINITSYNA

St. Petersburg State University

PROVERBS OF NORTH JUTLAND AND THE ISSUE OF THEIR CLASSIFICATION AND STUDY

Keywords: proverbial picture of the world, proverbs of North Jutland, concept classification, maxims.

Reconstruction of the proverbial picture of the world requires a classification of proverbs. Proverbs being largely metaphorical, the key words therein tend to render classification according to them confusing. Reduced to maxims, proverbs can be related to topic groups of paired juxtaposed entities. A further study of the topic groups, their inner form and structure will allow for revealing their national specifics.

Важность изучения пословиц для понимания мира не подвергается сомнению. Пословицы, как хранители «народной мудрости» и «правила благоразумия», как «частный опыт в общности», передаваемый из поколения в поколение, с давних времен выделялись в отдельную категорию знаний о мире. Ими руководствовались в создании законов, их собирали и изучали, например, для «изъяснения древних Скандинавских законов». Датский юрист Гедегорд даже издал отечественные пословицы в 1776 г. под названием «Пословицы, рассматриваемые как остатки неписьменных и основания письменных законов» [Снегирев, 1831, С. 25–26 (сноска (v))].

Материалом для данного исследования послужил корпус датских пословиц (246 пословиц) одного региона Дании — Северной Ютландии, собранных Ивером Кьером и Бенгтом Хольбеком в словаре «Ordsprog i Danmark» (4000 пословиц из письменных и устных источников за последние 600 лет) [Kjær, Holbek, 1989]. На сегодняшний день это самый полный список датских пословиц.

В статье пословицы приводятся строго в той форме, в которой они представлены в словаре.

Ни один регион Дании не был так хорошо исследован, как Северная Ютландия. На протяжении XIX–XX вв. были изданы собрания пословиц, относящихся к этому региону. Изучением и собиранием пословиц занимались такие исследователи, как Свен Грундтвиг, О. Л. Грёнборг, Й. М. Йенсен, Эвальд Танг Кристенсен и другие. Многие из зарегистрированных в Северной Ютландии пословиц получили позднее распространение на всей территории Дании.

Пословицы народов мира проявляют большое сходство, т. к. понятия о добре и зле, отношениях в обществе у всех народов практически одинаковы, что позволило Г. Л. Пермякову разработать для разных языков единую классификацию на основании выделения инвариантных тематических пар, лежащих в основе тематических групп: здоровый — больной, порождающее — порождаемое, свой — чужой и др. «Подлинной темой пословицы является не то или иное слово, не та или иная мысль и даже не та или иная область человеческой деятельности, а некая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов» [Пермя-

ков, 1988. С. 107]. Например, в пословице *Småskælmer hænges, de store forgyldes* 'Мелких мошенников вешают, крупных награждают' в оппозиции «большой — малый» проявляется несправедливость общества по отношению к «маленькому человеку».

Изучение чужих пословиц всегда происходит через призму родного языка, что автоматически приводит к искаженному восприятию чужой картины мира: потере образности и адаптации смысла в соответствии со своими представлениями. *En sølvhammer åbner tit en jerndør* 'Серебряный молоток часто открывает железную дверь' (ср. русскую пословицу о взяточничестве: Не подмажешь — не поедешь).

При изучении пословичной картины мира необходимо для начала «рассортировать» пословицы, т. е. найти принцип для их классификации, и только потом исследовать пословицу как минимальный фрагмент этой картины в рамках когнитивных моделей отдельных пословиц, используемых Е. В. Ивановой [Иванова, 2002], и определять место пословицы в ней и связи между разными фрагментами (структура).

Пословица, определяемая как некая пропозициональная единица, описывает ситуацию, основные компоненты которой состоят в определенных отношениях друг с другом, посредством этих отношений моделируется некий фрагмент опыта. Например, в *Sandhed skifter aldrig lød (farve)* 'Правда никогда не меняет цвет' говорится о том, что правду не скрыть. Пословица не только суммирует ситуацию, но и оценивает ее, а также дает рекомендацию к действию. Рекомендации и оценка присутствуют или эксплицитно (*Det er en dårlig sag, der skal besmykkes* 'Плохое дело, если его надо приукрашивать'), или имплицитно, когда знание возможных схем действия обусловлено знанием ситуации (*Den der forsvarer sig, anklager sig* 'Тот, кто защищается, обвиняет себя' (т. е. не надо оправдываться), *Det brænder først, det er næst ved ilden* 'Первым горит то, что ближе к огню', т. е. следует проявлять осторожность или, если вести себя недостаточно осторожно, стремясь к власти, можно пострадать. Ср. русскую пословицу: Близ царя — близ смерти.

Поскольку для классификации пословиц уровни рекомендации и оценки (экспрессивное значение) не являются значимыми, в статье рассматривается только дескриптивный уровень значе-

ния и внутренней формы (буквального значения) [Иванова, 2002]. В случае отсутствия метафоричности значение и внутренняя форма совпадают, т. е. пословица является максимой. Метафоричность, выражающая самобытность нации, не меняет смысла пословицы, поэтому было бы разумно свести все пословицы к максимам. Г. Л. Пермяков подчеркивал, что «отделка», внешняя образность, не так важна, как то, что означает пословица и каков смысл передаваемой ею ситуации [Пермяков, 1988. С. 20].

По смысловому принципу построены существующие тематические словари пословиц. В. И. Даль в своем «напутном слове» пишет, что «расположение пословиц по смыслу их, по значению внутреннему, переносному, как притч, кажется, самое верное и толковое» [Даль, 1862. С. 11]. Он выделил около 180 разрядов (например, «горе»: горе — беда, горе — утешение, горе — обида), некоторые пословицы входят в разные разряды и потому повторяются, но это неизбежно, т. к. одна пословица может соответствовать разным ситуациям.

Р. Фергюссон [Fergusson, 1983] делит пословицы на группы, число которых приблизительно соответствует числу, выделенному Далем по ключевому концепту (в алфавитном порядке), и подгруппы, выражающие различные аспекты основной темы: «беда: ее источники; ее последствия; ее компенсация; ее неизбежность; ее нежелательность; способы справиться с бедой; меры при беде, со ссылкой на противоположное: радость». Такая классификация тоже еще далека от совершенства, и поиск нужной пословицы затруднителен, т. к. ключевые слова могут входить в несколько групп.

Пословицы описывают мир или человека в нем через его восприятие коллективом, они отражают противоречивый по своей природе человеческий опыт. Для датских пословиц характерно употребление личных местоимений «я» и «ты», имеющих, однако, обобщающий характер. Jeg vil nok bruges, men ikke misbruges 'Я, конечно, готов, чтобы меня использовали, но не надо злоупотреблять', Nu kan du harve det jeg har pløjet, så får du at fornemme hvad jeg har døjet 'Теперь ты можешь взборонить то, что я вспахал, тогда ты почувствуешь, что я перенес', Brok ikke mer sammen, end du kan spise 'Стряпай не больше, чем можешь съесть', Hver fugl syn-

ger med sit næb, jeg synger med min flæb 'Каждая птица поет своим клювом, а я пою своим ртом'.

Пословицы могут относиться и к отдельной категории людей, выделенной по определенному признаку или состоянию: взрослый — невзрослый, мужчина — женщина, умный — глупый, богатый — бедный, завистливый — независтливый, здоровый — больной и т. д., или по поступкам и действиям, его определяющим: Mænd bygger huse, kvinder skaber hjem 'Мужчины строят дома, а женщины создают «домашний очаг»; Den der er frisk og rask savner mange ting; men den syge savner ikke uden én ting 'Здоровому и бодрому не хватает многого, а больному не хватает только одного', Den der forsvarer sig, anklager sig 'Тот, кто защищается, обвиняет себя'.

Кроме того, для пословиц очень характерно употребление образов животных, предметов быта и даже частей тела, которые в силу своей метафоричности (т. е. «двуплановости», дающей два знания о мире) используются для определенной характеристики человека: Ræven er ikke så stor, som hans hale bruser til 'Лиса не настолько большая, насколько говорит ее хвост', En bitte prås lyser også i mørke 'Маленькая свечка тоже светит в темноте', En tro hånd og en sand mund finder brød i alle land 'Верная рука и правдивый рот всегда найдут хлеб в любой стране'. Обращение к образам животных и предметов — явление весьма распространенное, в словаре В. И. Даля даже есть отдельный разряд «животные — скот» (в словаре Р. Фергюссон он отсутствует). Если исходить из того, что для классификации внутренняя форма не является значимой, то вряд ли такое выделение оправдано.

Вопрос отнесения пословиц к какой-либо тематической группе по ключевым словам весьма затруднителен, потому как эти слова могут иметь весьма опосредованное отношение к смыслу пословицы. Например, в пословице Tyv tror hver mand stjæle vil, og kærling tror ingen ætliche folk der er til 'Вор думает, что каждый хочет украсть, а жулик думает, что честных людей нет' речь идет не о жуликах и ворах как таковых, т. е. о людях определенного рода деятельности, а о том, что каждый все меряет на свой аршин. Этот же смысл выражен и другой пословицей: Man skal ikke måle alle med én alen 'Не надо мерить всех одним аршином'. Поэтому целесообразно классифицировать пословицы по их смыслу, а не по

ключевым словам. В данном случае это — тематическая пара «сам (человек как личность в обществе) — другие», т. е. склонность человека рассматривать все со своей позиции, восприятие человеком мира и окружающих через себя. Но при этом допускается, что другие тоже имеют право поступать точно так же. *Hver står på retten sin, jeg står på retten min* 'Каждый настаивает на своем, я настаиваю на моем'.

В случае использования конкретных понятий ключевые слова могут указывать на определенный разряд (например, «женщина» в оппозиции «мужчина — женщина», и тогда можно точно определить список пословиц, входящих в эту категорию). В случае же абстрактных понятий дело обстоит гораздо сложнее, поскольку само слово, выражающее абстрактное понятие, может и не присутствовать в пословице.

Например, к инвариантной тематической паре «терпение — нетерпение» можно отнести несколько пословиц, хотя собственно слово «терпение» встречается в словаре «*Ordsprog i Danmark*» только три раза: в списке общеупотребительных пословиц, в отдельном списке старых пословиц и в пословицах Ютландии, где говорится о том, что далеко не у всех оно есть: *Tålmodighed er en urt, der ikke gror i alles have* 'Терпение — растение, которое растет не в каждом саду'. Датчане, несомненно, знавшие латинское название этого растения (*Rumex patientia* — шпинатный щавель, *patientia* в латыни означает «терпение», ср. английскую пословицу *Patience is a flower that grows not in every one's garden*), воспользовались этим, заменив *patientia* на датское слово. Смысл находит в языке разные выражения, поэтому совершенно необязательно, что слово «терпение» будет присутствовать в каждой пословице, говорящей о терпении или отсутствии оного.

В словаре *Den Danske Ordbog* слово «*tålmodighed*» — «терпение» имеет два значения:

- 1) способность терпеть, например, *Man skal lide det, der står ikke til at vride (ændre)* 'Нужно пережить то, что все равно нельзя изменить';
- 2) настойчивость, упорство и выдержка в каком-н. деле, работе, например, *Man skal rage i asken for at finde gløderne* 'Нужно рыться в золе, чтобы найти угли' [*Den Danske Ordbog*].

Основой для классификации должен стать смысл, проявляющийся в паре противопоставленных сущностей. Так, в паре «терпение — нетерпение» человек может быть в разной степени терпеливым или нетерпеливым, или в чем-то терпеливым, а в чем-то нет. Терпение может иссякнуть, лопнуть, если кто-то или что-то его испытывает.

Из 17 пословиц Северной Ютландии о терпении 15 относятся к человеку вообще, а две — к бедным. *Fattigfolk får ikke sukkerrod, de må nøjes med peberrod* ‘У бедных нет сладкого корня’ (поручейника сладкого), они должны довольствоваться хреном (ср. русскую и английскую пословицы: Терпение — удел бедности, *Beggars can't be choosers*). *Ja-ja og nå-nå, det er fattigmands trusel* ‘«Да-да» и «как же так» — это угроза бедняков’. (Разумнее отнести эту пословицу только к паре «терпение — нетерпение», а не к оппозиции «богатый — бедный», поскольку из нее не следует, какой будет реакция богатого на неблагоприятную ситуацию).

Терпение (одна из семи христианских добродетелей) помогает жить: *Man skal lide det, der står ikke til at vride (ændre)* ‘Нужно пережить то, что все равно нельзя изменить’.

Терпение при любом роде деятельности приносит плоды: *Af lidt og lidt bygger fuglen sin rede* ‘Из малого и постепенно строит птица свое гнездо’, *Vil man op ad en stige, må man begynde på det nederste trin* ‘Если надо забраться по лестнице, надо начинать с первой ступеньки’. То же — через противоположное: *Man skal ikke sælge sildene, før man har dem i garnet* ‘Не надо продавать сельдь, не поймав ее в сети’ (надо подождать, т. е. потерпеть). *Man skal ikke dømmе skibet, før det har prøvet søén* ‘Нельзя судить о корабле, пока не спустишь его на воду’ (поспешное суждение может оказаться неверным).

Неразумные действия могут свести на нет результаты терпеливого труда: *Spinke og spare kan længe vare, men sus og dus gør tomt hus* ‘Беречь каждую копейку может занять много времени, но вихрь удовольствий опустошает дом’.

Не всегда, впрочем, следует все терпеливо сносить: *En må hellere køre en mil af sin vej end sidde en måned i bløde (mudder)* ‘Лучше проехать милю своего пути, чем месяц просидеть в грязи’.

А иной раз излишнее терпение может оказаться неразумным: *Længe skal man slibe, inden man får en træøkse skarp* ‘Долго придется точить деревянный топор, чтобы заострить его’.

Человек, хоть и терпелив (*Jeg vil nok bruges, men ikke misbruges*. ‘Я, конечно, готов, чтобы меня использовали, но не надо злоупотреблять’), но и у терпения есть предел: *Stød og streger (skoser) kan man få nok af* ‘От всяких бед и ударов можно устать’ (и, возможно, потерять терпение).

Всякому терпению наступает конец: *Dybe brønde kan også tømmes* ‘И глубокий колодец можно опустошить’. И тогда человек может начать мысленно возмущаться (*Man kan sagtens knytte næver i bukselommerne* ‘Конечно же, можно сжимать кулаки в карманах’) и даже начать роптать (*Ja-ja og nå-nå, det er fattigmands trusel* ‘«Да-да» и «как же так» — это угроза бедняков’). Потеря терпения может приводить к противоположным результатам (т. е. иметь как отрицательный, так и положительный исход): *Iltert sind gør sigtet vind (skævt)* ‘Вспыльчивая натура попадает мимо цели’, *Når de gamle bliver gale, så bliver de gale til gavns* ‘Если старики раздражаются, то это только на пользу’ (старики, т. е. люди, умудренные опытом, могут изменить ход событий).

Таким образом, основой для классификации пословиц должен стать именно смысл, проявляющийся в оппозиции определенной тематической пары. В связи с этим было бы разумно для начала свести все пословицы к максимумам, оставив без внимания прагматические подуровни оценки и рекомендации, затем выделить ключевые слова, относящиеся к этому смыслу и совершенно необязательно присутствующие в самой пословице, и на основании этого попытаться структурировать картину мира для человека с его естественным стремлением к счастью, человека, который живет в обществе и зависит от этого общества, в котором действуют законы природы и законы гражданские и божественные (заповеди, смертные грехи, добродетели и пр.). Следующим этапом в исследовании пословиц будет рассмотрение способов и образов, которыми человек пользуется для выражения своего понимания мира и своего места в нем, т. е. изучение средств выражения национальной самобытности.

ЛИТЕРАТУРА

- Даль В. И. Пословицы русского народа. Напутное слово [Электронный ресурс]. М., 1862. URL: http://www.slova.ru/book_toc/1.html.
- Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц). Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 415 с.
- Пермяков Г. Л. Классификация пословичных изречений. Система логической трансформации пословиц // Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. С. 11–33.
- Пермяков Г. Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений // Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. С. 107–134.
- Снегирев И. М. Русские в своих пословицах. Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках И. Снегирева [Электронный ресурс]. М., 1831. URL: <http://books.google.ru/books?id=HmoBAAAAYAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 07.02.2014).
- Den Danske Ordbog [Электронный ресурс]. URL: <http://ordnet.dk/ddo/orbdog?query=t%C3%A5lmodighed&tab=for> (дата обращения: 05.02.2014).
- Fergusson R. Dictionary of Proverbs. Harmondsworth; New York: Penguin Books, 1983. XI, 331 p.
- Kjær I., Holbek B. Ordsprog i Danmark. Viborg: Paludans, 1989. 333 s.

REFERENCES

- Dal' V.I. *Poslovitsy russkogo naroda. Naputnoe slovo* [Proverbs of Russian People. Parting Words]. Moscow, 1862. URL: http://www.slova.ru/book_toc/1.html.
- Ivanova E.V. *Poslovichnaia kontseptualizatsiia mira (na materiale angliiskikh i russkikh poslovits)*. Dis. ... d-ra filol. nauk [Proverb Conceptualization of the World (as exemplified in Russian and English proverbs). Doctoral thesis in Philology]. St. Petersburg, 2002, 415 s.
- Permiakov G.L. *Klassifikatsiia poslovichnykh izrechenii. Sistema logicheskoi transformatsii poslovits* [The System of Logic Transformation of Proverbs] G.L. Permiakov. *Osnovy strukturnoi paremiologii* [Fundamentals of Structural Pareomiology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, s. 11–33.
- Permiakov G.L. *O smyslovoi strukture i sootvetstvuiushchei klassifikatsii poslovichnykh izrechenii* [On the Semantic Structure and the Corresponding Classification of Proverbial Sayings]. G.L. Permiakov. *Osnovy strukturnoi paremiologii* [Fundamentals of Structural Pareomiology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, s. 107–134.

- Snegirev I.M. *Russkie v svoikh poslovitsakh. Rassuzhdeniia i issledovaniia ob otechestvennykh poslovitsakh i pogovorkakh I. Snegireva* [Russians in their Proverbs. Reasoning and Research of Local Proverbs and Sayings]. Moscow, 1831. URL: <http://books.google.ru/books?id=HmoBAAAAYAAJ&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false> (accessed 07.02.2014).
- Den Danske Ordbog* [The Danish Dictionary]. URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=t%C3%A5lmodighed&tab=for> (accessed 05.02.2014).
- Fergusson R. *Dictionary of Proverbs*. Harmondsworth; New York, Penguin Books, 1983, XI, 331 p.
- Kjær I., Holbek B. *Ordsprog i Danmark* [Proverbs in Denmark]. Viborg, Paludans, 1989, 333 s.
-

Синицына Евгения Владимировна

Ассистент кафедры скандинавской и нидерландской филологии,
филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Eugenia Sinitsyna

Lecturer, Department of Scandinavian and Dutch Philology,
Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: e.sinitsyna@spbu.ru